

УДК 331.52

DOI: 10.14258/epb2019102

ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ, БЕЗРАБОТИЦЫ И МИГРАЦИИ¹

В. И. Крышка¹, Е. А. Ан², А. С. Зорин¹, Ю. А. Перекаренко³¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)²НИИ ТОО «Казгипроцветмет» (Усть-Каменогорск, Казахстан)³Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

В данной статье рассмотрена актуальная проблематика воспроизводства рабочей силы в постсоветский период развития рыночной экономики России. В частности, предложена классификация видов занятости наемной рабочей силы в виде соответствующих «агрегатов». Основой данных агрегатов является фигура полного кругооборота товарной формы рабочей силы, включая «внешний рынок труда», «внутренний рынок труда» и «динамичный рынок труда», связанный с занятостью, безработицей и миграцией рабочей силы. Проведенный анализ динамики занятости, безработицы и миграции рабочей силы позволил, включая территории федеральных округов, выявить их прямую взаимосвязь с макроэкономическими тенденциями и циклическими колебаниями производства и реализации валового внутреннего продукта страны. Исследование особенностей механического движения рабочей силы населения позволило определить основную направленность миграционных потоков в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. На фоне естественной убыли населения сохраняющийся миграционный отток в остальных территориях лишает их возможности обеспечения не только нормального, но и тем более расширенного воспроизводства рабочей силы.

Ключевые слова: рабочая сила, воспроизводство, агрегаты занятости и безработицы, миграционные потоки, российская экономика, федеральные округа.

LABOR FORCE REPRODUCTION IN THE POST-SOVIET RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS OF EMPLOYMENT, UNEMPLOYMENT AND MIGRATION

V. I. Krishka¹, E. A. An², A. S. Zorin¹, Yu. A. Perekarenkova³¹Altai State University (Barnaul, Russia)²RI LLP Kazgiprotsvetmet (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)³Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

This article deals with the actual problems of labor force reproduction in the post-Soviet period of the Russian market economy development. In particular, the classification of employment types of hired labor in the form of corresponding “aggregates” is proposed. The basis of these aggregates is the full cycle figure of the labor commodity form, including the “external labor market”, “internal labor market” and “dynamic labor market” associated with the employment, unemployment and labor migration. The analysis of the employment, unemployment, and labor migration dynamics made it possible, including the Federal districts territories, to identify their direct relationship with macroeconomic trends and cyclical fluctuations in the production and sale of the country’s gross domestic product. The study of the mechanical movement features of the population’s labor

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

force allowed us to determine the main direction of migration flows to the Central, North-Western and Southern Federal districts. Against the background of natural population decline, the continuing migration outflow in other territories makes it impossible for them to ensure not only normal, but also expanded reproduction of the labor force.

Keywords: labor force, reproduction, employment and unemployment aggregates, migration flows, Russian economy, Federal districts.

Переходный период, связанный с трансформацией командно-административной модели экономики в рыночную, как известно, был связан с возникновением так называемого «рынка труда», ростом безработицы, появлением различных форм занятости, включая самозанятость, предпринимательскую занятость, занятость по найму, устойчивую временную занятость (прекариат) и др. Разразившаяся пандемия в 2020 г. усилила занятость в дистанционном режиме, поиск случайных заработков и т. п. Возникновение разнообразных форм занятости требует разработки системы ее классификации, адекватной современной практике.

Занятость, связанная с функционированием «рынка труда» в экономической науке, в частности, в микроэкономике, в основном представлена абстрактными, формальными моделями спроса и предложения, которые отражают только поверхностную сторону найма и, как правило, не затрагивают сложившегося «внутреннего рынка труда» в деятельности экономических организаций в целом, а также «рынка труда» динамичной занятости, связанной с профессиональным и миграционным движением рабочей силы.

Возникновение прекариата, временной устойчивой занятости, усиливает напряженность на «рынке труда» в целом, отрицательно сказывается на нормальном механизме его функционирования, социальной защищенности «традиционно-пролетариата», поскольку временные работники, как правило, лишены административно-правовой и профессиональной защищенности.

Вопросами воспроизводства рабочей силы с позиции изучения проблем занятости и безработицы в постсоветский период занимались и продолжают заниматься В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, Е. С. Вакуленко, Е. Т. Гурвич, З. А. Хоткина, И. В. Соболева, И. В. Маслова и др. [1–6].

Исследование проблем миграции в российской экономике изложено в работах Ж. А. Зайонцковской, Е. В. Тюрюкановой, А. Г. Вишневецкого, М. Б. Денисенко, Г. С. Витковской, Д. В. Полетаева и др. [7–10].

К числу наиболее изученных сторон указанной проблемы следует отнести определение понятия

«рабочая сила», выяснение ее значения как фактора производства, различие естественной и рыночной цены труда (заработной платы), классификацию форм и систем оплаты труда, определение понятий «занятость» и «безработица», выяснение различных форм безработицы и многое другое. Менее изучены вопросы полного кругооборота товарной формы рабочей силы, формы ее найма с позиции прав собственности, классификация форм занятости и другие.

Цель статьи — исследование занятости, безработицы и миграции как существенных элементов системы воспроизводства рабочей силы в российской экономике постсоветского периода.

Для достижения поставленной цели в статье предполагалось:

- 1) разработать методологический подход к построению классификации форм занятости, включая безработицу;
- 2) определить специфику занятости на основных видах «рынка труда»;
- 3) провести анализ динамики занятости, безработицы и миграции рабочей силы в постсоветский период развития российской экономики в целом, с рассмотрением сложившихся особенностей по федеральным округам.

1. Не вступая в дискуссию, связанную с определением занятости, в данной статье под занятостью в рамках рыночной экономики понимается деятельность людей, направленная на получение какого-либо денежного дохода в виде заработной платы, предпринимательского дохода, процента, ренты и т. д.

В современной российской экономике, которая возникла в конце прошлого века, можно выделить следующие основные формы занятости, приносящие денежный доход.

Во-первых, это инициативная, предприимчивая самозанятость части населения людей без привлечения лиц наемного труда.

Во-вторых, это предпринимательство, то есть самозанятость части населения с привлечением лиц наемного труда.

В-третьих, это наемный труд, работа людей по найму у так называемых «работодателей».

В-четвертых, это хозяйская занятость собственников (работодателей) средств производства, связанная с предоставлением места работы персоналу фирмы.

Исходя из цели статьи, две первые и последнюю формы занятости в приведенном перечне мы оставляем в стороне.

Занятость наемного труда в современной рыночной экономике весьма разнообразна, что, на первый взгляд, предполагает некую неупорядоченность, или даже хаотичность существующих форм занятости. Чтобы навести логический порядок, можно применять различные принципы классификации. В данной статье, по аналогии с широко известными денежными и дискуссионными товарными агрегатами [11], мы предлагаем классификацию форм занятости наемной рабочей силы на основе принципа *убывающей степени гарантированности занятости*, включая временную незанятость, то есть безработицу.

В этом случае «агрегаты занятости» для наемной рабочей силы, на наш взгляд, будут выглядеть следующим образом.

Z_0 — занятость трудоустроенной рабочей силы, работающей по *бессрочным* трудовым договорам (контрактам), то есть применяемые в некоторых странах так называемые «пожизненные контракты».

Z_1 — это Z_0 + занятость наемной рабочей силы по *срочным* контрактам, включая контракты, широко распространенные в отечественной практике, от 5 лет до 1 года, включая внутренне и внешнее соместительство.

Z_2 — это Z_1 + довольно устойчивая временная занятость так называемого «прекариата» по краткосрочным, как правило, устным контрактам, начиная от менее одного года до поденной и почасовой оплаты труда.

Z_3 — это Z_2 + занятые активным поиском работы, то есть безработные, которые зарегистрированы на учете в государственной службе занятости, получают пособие по безработице, проходят соответствующее переобучение и т. д.

Z_4 — это Z_3 + занятые в домашнем и приусадебном хозяйствах, любимым делом, учебой и другими видами, как правило, не приносящими денежный доход, но готовые приступить к трудовой деятельности, приносящей соответствующий доход в виде заработной платы.

2. Среди указанных агрегатов можно выделить три основных вида существования так называемого «рынка труда» в целом.

Во-первых, это первичный, предварительный, формальный «рынок труда», который формируется в *представлении* потенциальных работода-

телей и наемных тружеников. Этот формальный рынок труда наиболее изучен и представлен в современной макроэкономике мейнстрима [12, с. 418–429]. Его предназначение связано с определением *внешнего механизма* «рынка труда» на основе *взаимодействия* спроса и предложения труда, точнее, активной рабочей силы. Основными недостатками указанной модели «рынка труда» являются:

- 1) чрезмерная абстракция переменных, в частности, отрыв заработной платы как «цены труда» от «самого труда» как носителя указанной цены;
- 2) абсолютизация противоположности «спроса и предложения» на данном рынке, без должного учета их единства, выраженного в состоянии равновесия в условиях неравновесия «рынка труда», которое, в частности, было отмечено в понятии «вынужденной безработицы» в теории занятости Дж. Кейнса [13, с. 22–24];
- 3) игнорирование сложности мотивации наемных работников и работодателей, то есть, например, желание наемных работников получать максимум заработной платы за минимум труда и желание работодателей платить минимум заработной платы за максимум труда, на которые указывал еще А. Смит [14, с. 117–137];
- 4) наконец, на наш взгляд, самое главное, — это отсутствие объективной *основы* спроса на труд и его предложения, то есть соответствующих *вакантных рабочих мест*, которые в совокупности определяют реальную занятость работников, их трудоустройство в соответствии с агрегатом.

Во-вторых, это «внутренний рынок труда» [15], который формируется в экономических организациях в связи с выполняемой и выполненной «работой» наемными работниками на определенных рабочих местах. В этом виде «рынка труда», на наш взгляд, формируется *товар особого рода* — «выполненная работа», который «продается и покупается» в соответствии с нормированием труда, а его оплата осуществляется по различным формам и системам. В результате реализации указанного «*товара*» наемным работникам начисляется заработок, из которого работодатели выплачивают налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

В-третьих, «динамичный рынок труда», который находится в постоянном движении, включая а) создание новых и ликвидацию устаревших рабочих мест; б) движение естественной и вынужденной безработицы в связи с занятостью; в) так называемое горизонтальное и вертикальное профессиональное движение рабочих, связанное с ростом

их квалификации и уровнем оплаты труда; с) миграции рабочей силы.

Объединяющей субстанциональной основой занятости наемных работников на «рынке труда» в целом, как нам представляется, является *полная фигура кругооборота товарной формы воспроизводства рабочей силы* в современной рыночной экономике России, которую можно представить таким образом:

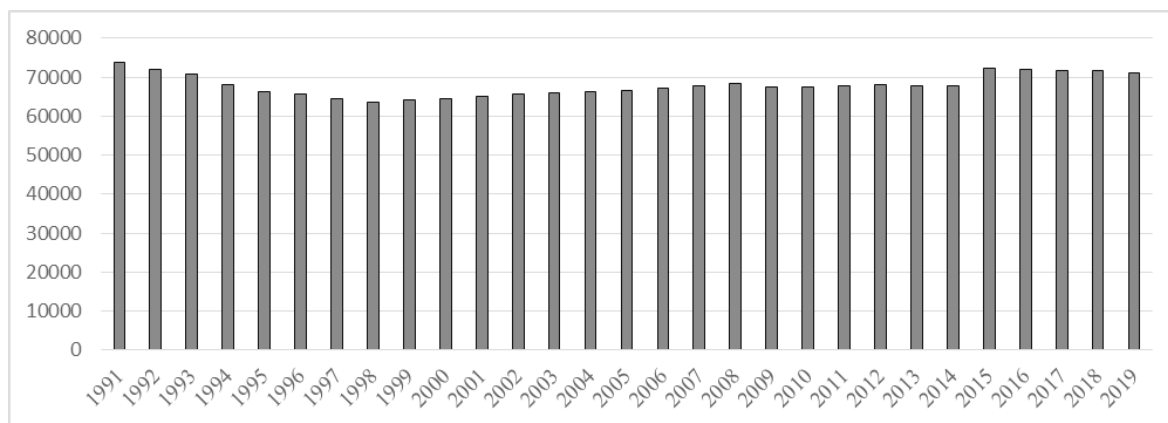
$$\begin{aligned} & \dots T_{APC} - D_{AZP} \dots T_p \dots P - D_{HZP} - D_{PZP} \dots, \\ & \dots D_{PZP} - T_{CPT} \dots P_T - P_C \dots Y - T_{BPC} \end{aligned} \quad (1)$$

где T_{APC} — авансированная рабочая сила; D_{AZP} — авансированная заработная плата; T_p — процесс труда, P — «выполненная работа» как товар особого рода, D_{HZP} — начисленная заработная плата; D_{PZP} — располагаемая заработная плата, включая расходную и сберегаемую части; D_{PZP} — расходная

часть располагаемой заработной платы; T_{CPT} — товарная форма средств потребления; P_T — процесс потребления, связанный с производством рабочей силы (P_{PC}); Y — удовлетворенные потребности; T_{BPC} — товарная форма воспроизведенной рабочей силы; «...» — наличие перерывов в возобновляемом процессе воспроизводства рабочей силы.

3. Рассмотрим динамику «рынка труда», связанного с а) занятостью, б) наличием безработицы, в) миграционными потоками рабочей силы.

А. Проведенный анализ позволил выделить следующие основные тенденции изменения среднегодовой численности занятых в российской экономике. Происходящее изменение численности занятых с 1991 по 1998 г. было связано с общим кризисом экономической системы хозяйствования в стране, в результате которой сокращение занятости составило 13,8% (рис. 1).

Источник: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2018 гг.: электронное приложение к Российскому статистическому ежегоднику. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pril-yera_2019.xls (дата обращения: 20.09.2020). Среднегодовая численность занятых в экономике / ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 10.10.2020).

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых в российской экономике в 1991–2019 гг., тыс. чел.

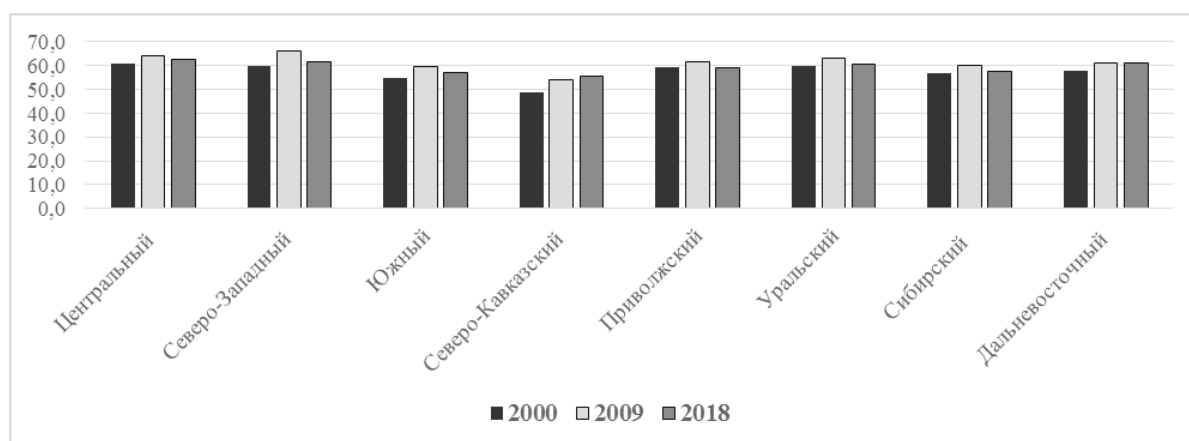
В последующие годы восстановительный рост российской экономики, благоприятная макроэкономическая и внешнеэкономическая ситуация в целом позволили перераспределить потоки незанятой рабочей силы в новые сферы экономической деятельности. Это способствовало увеличению численности занятых в отраслях российской экономики. В результате постепенного роста в последующий десятилетний период численность занятых увеличилась с 64114 тыс. чел. в 1999 г. до 68397 тыс. чел. в 2008 г., прирост составил 6,6%.

Мировой финансовый кризис 2008 г., сказавшийся на снижении темпов роста валового внутреннего продукта в российской экономике, оказал негативное влияние на численность занятых. Последовавшее вслед за данным периодом восстанов-

ление российской экономики вернуло численность к докризисному значению 2007 г. С 2015 по 2019 г. в российской экономике был зафиксирован рост численности занятых.

Исследованный уровень занятости по территориям Российской Федерации в разрезе федеральных округов позволил выявить тенденцию его увеличения в период с 2000 по 2009 г. в каждом из них (рис. 2). При этом в последующий период данная тенденция сохранилась только в Северо-Кавказском и Дальневосточном.

Б. Проведенный анализ безработицы в российской экономике в 1992–2018 гг. дал возможность увидеть ее рост и снижение. На рисунке 3 видно, что существенное увеличение уровня безработицы с 8,1 до 13,3% было зафиксировано в российской экономике с 1994 по 1998 г.

Источник: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-region19.rar> (дата обращения: 10.08.2020).

Рис. 2. Уровень занятости населения по федеральным округам в 2000, 2009, 2018 гг., %

Источник: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2018 гг.: электронное приложение к Российскому статистическому ежегоднику. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pril-yera_2019.xls (дата обращения: 20.09.2020).

Рис. 3. Уровень безработицы в российской экономике в 1992–2018 гг., %

Формированию данной негативной тенденции в экономике способствовало проявление трансформационного кризиса, нижняя точка которого приходилась на 1998 г. В этот период объем производимого ВВП в стране составлял 57,4% от объема 1990 г.

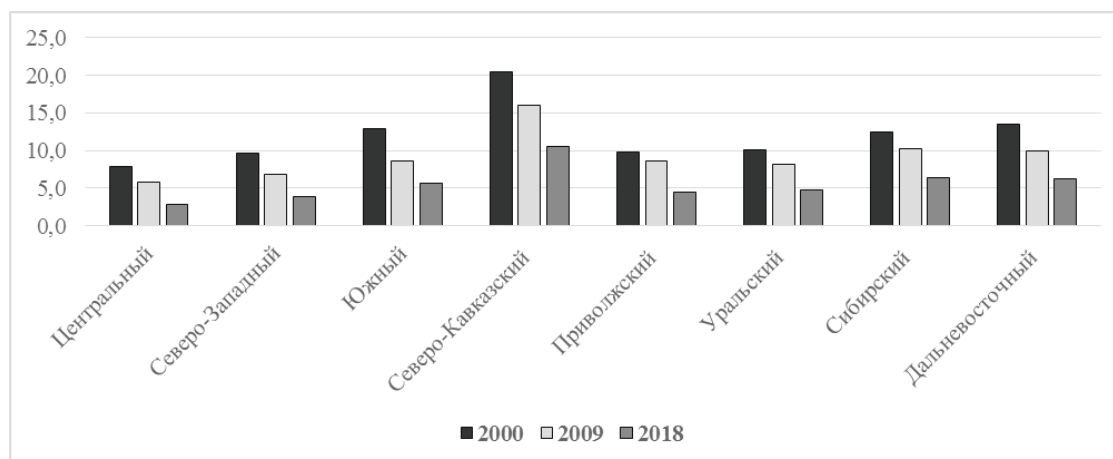
В последующие годы на фоне постепенной стабилизации российской экономики и формирования перехода в фазу восстановительного роста происходило постепенное снижение уровня безработицы. В 2007 г. данный показатель достиг естественного уровня 6,0%. Однако проявление мирового финансового кризиса в 2008 г. и отразившиеся на российской экономике его последствия в 2009 г. оказали негативное воздействие на достигнутое значение естественного уровня безработицы. В ре-

зультате в 2009 г. уровень безработицы увеличился до 8,3%. В последующий период с 2012 по 2018 гг., несмотря на наличие краткосрочного спада в российской экономике в 2015 г. (индекс физического объема ВВП составил 97,7% от достигнутого объема предыдущего года), по данным официальной статистики, уровень безработицы сохранялся ниже естественного уровня.

За весь анализируемый период уровень безработицы в трудоспособном возрасте превышал в целом по экономике на 0,2–0,3%. Выявленная тенденция свидетельствует о том, что данная категория безработных, с одной стороны, представляет собой наибольший удельный вес среди населения, участвующего в трудовой деятельности. С другой стороны, данная группа населения

остаётся наиболее уязвимой, особенно в периоды кризисов в экономике, поскольку, имея основной источник дохода в виде оплаты труда при работе по найму, при сохранении повышенного уров-

ня безработицы они теряют возможность для быстрого поиска нового места работы и сохранения материальной основы для воспроизводства рабочей силы.

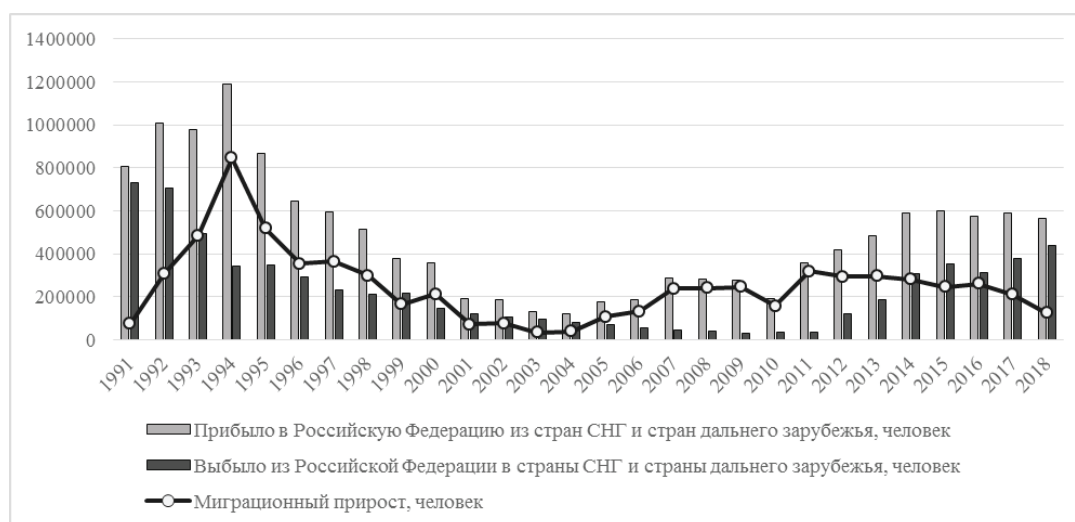

Источник: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-region19.rar> (дата обращения: 10.08.2020).

Рис. 4. Уровень безработицы по федеральным округам в 2000, 2009, 2018 гг., %

Представленный на рисунке 4 уровень безработицы в разрезе федеральных округов позволяет обозначить проявление в них общероссийской тенденции. За рассматриваемый период наибольший уровень безработицы был характерен для рынка труда Северо-Кавказского федерального округа.

Наименьшее значение показателя было зафиксировано в обозначенные годы в Центральном федеральном округе, которое сократилось с 7,8% в 2000 г. до 2,9% в 2018 г., что соответствует преобладанию наибольшего уровня занятости в обозначенные годы в сравнении с остальными федеральными округами.

Источник: рассчитано авторами с использованием: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2018 гг.: электронное приложение к Российскому статистическому ежегоднику. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pril-yera_2019.xls (дата обращения: 20.09.2020).

Рис. 5. Миграционные потоки в Российской Федерации в 1991–2018 гг., человек

В. Проведенный анализ механического движения (миграции) населения по территории Российской Федерации за 1991–2018 гг. позволил вы-

явить его прирост за счет миграционных потоков из стран СНГ и дальнего зарубежья. Так, если с 1991 по 1994 г. наблюдался миграционный прирост на-

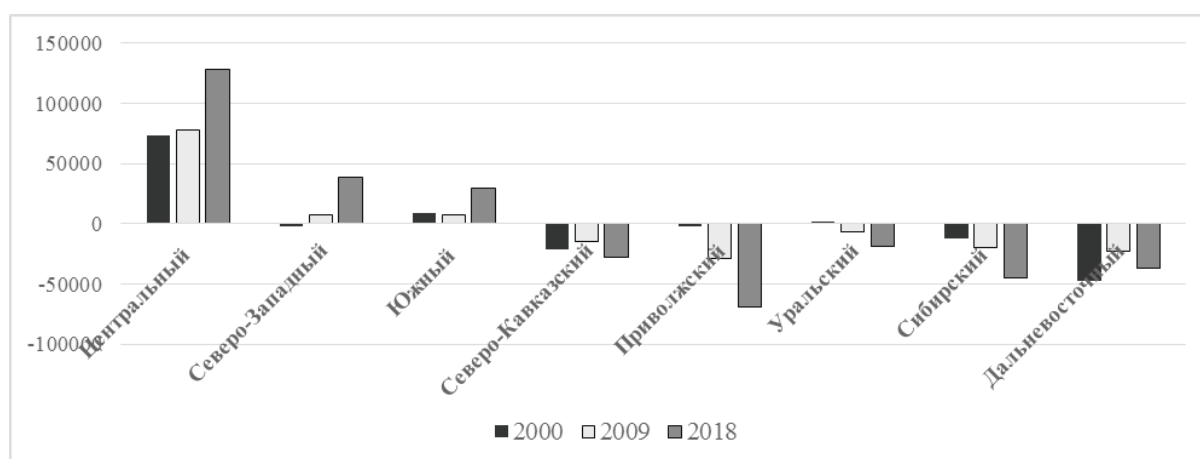
селения (пик численности прибывших пришелся на 1994 г. и составил 1191 тыс. чел.), то в последующие годы вплоть до 2003 г. в российской экономике сформировалась тенденция его сокращения, составившего в 2003 г. 35,1 тыс. чел. (рис. 5).

Этап стабилизации и формирования восстановительного роста в российской экономике в совокупности явились факторами наращивания численности прибывающих граждан из стран СНГ и дальнего зарубежья. В результате миграционный прирост населения в 2009 г. составил 247,4 тыс. чел.

Замедление темпов роста экономики способствовало сокращению миграционного прироста в 2010 г. Восстановление российской экономики позволило в 2011 г. вновь увеличить миграционный прирост до 319,8 тыс. чел. Однако последующий период, характеризующийся увеличением численности приезжающих в Российскую Федерацию, одновременно стал основой формирования новой тенденции роста выбывших из России. В результате в 2018 г. миграционный прирост насе-

ления на территории страны составил 124,9 тыс. чел. Учитывая сохраняющуюся естественную убыль населения, проявляющуюся за 1991–2018 гг. (за исключением 1991 г., 2013–2015 гг., когда в России наблюдался естественный прирост) [16], отсутствие миграционного прироста может явиться фактором сокращения рабочей силы в российской экономике.

Исследование распределения миграционных потоков по территории Российской Федерации позволило выделить следующие основные тенденции. Прежде всего, наибольший миграционный прирост в рассматриваемые годы сохранялся на территории Центрального федерального округа. На рисунке 6 видно, что численность приезжающего населения на территорию данного округа превосходит численность выезжающего. Аналогичная тенденция была характерна и для Северо-Западного и Южного федеральных округов, в 2018 г. по сравнению с 2009 г. миграционный прирост в них увеличился в 5,2 и 4 раза соответственно.

Источник: расчеты авторов с использованием: Российский статистический ежегодник 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 111–112; Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 109.
 Рис. 6. Миграционный прирост (убыль) по федеральным округам в 2000, 2009 и 2018 гг., человек

Остальные федеральные округа сохраняют устойчивую тенденцию миграционной убыли населения. Нарастающими темпами в рассмотренные годы миграционная убыль была зафиксирована в Приволжском и Сибирском федеральных округах. В 2018 г. в сравнении с аналогичным периодом 2000 г. миграционная убыль увеличилась в них в 30 и 3,8 раза соответственно. В Уральском и Северо-Кавказском округах темпы миграционной убыли за данные годы были несколько меньше. В Дальневосточном федеральном округе проявляющаяся миграционная убыль сократилась, составив в 2018 г. в сравнении с 2000 г. разницу между прибывшими и выбывшими –36696 человек. Общая данные тенденции, можно прийти к выво-

ду, что в условиях сохранения естественной убыли населения на территории данных субъектов Российской Федерации и отсутствия миграционного прироста в них будет происходить сокращение потенциальной рабочей силы.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в статье предложена классификация форм занятости наемной рабочей силы на основе принципа *убывающей степени гарантированности занятости* в виде соответствующих «агрегатов занятости».

Во-вторых, субстанциональной основой «агрегатов занятости» является фигура полного кругооборота товарной формы рабочей силы, включая

а) «внешний рынок труда», б) «внутренний рынок труда», формирующийся на предприятиях, и в) «динамичный рынок труда», связанный с созданием и ликвидацией рабочих мест, обеспечивающих занятость рабочей силы, «вертикальную» и «горизонтальную» линии соответственно профессионально и миграционного движения рабочей силы.

В-третьих, проведенный анализ динамики занятости, безработицы и миграции населения в постсоветский период развития российской экономики позволил выявить их взаимосвязь с макроэкономическими колебаниями производства и реализации валового внутреннего продукта. Исследование особенностей механического движения населения позволяет определить направленность миграционных потоков в Центральный,

Северо-Западный и Южный федеральные округа. При этом существующая миграционная убыль населения в остальных территориях лишает их возможности для сохранения потенциальной рабочей силы. К возможным мерам сохранения населения в регионах можно отнести разработку экономической и социальной политики, направленной на создание условий для открытия новых рабочих мест. К мерам миграционной политики в части приостановления миграционной убыли в большей части отдаленных периферийных территорий должно стать создание стартовых условий для привлечения потоков населения и их последующего закрепления за счет субсидирования в решении жилищного вопроса, обеспечения социальными условиями и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2006. № 1. С. 122–143. DOI: 10.32609/0042–8736–2006–1–122–143
2. Капелюшников Р. И. Нестандартные формы занятости и безработицы в России. Препринт WP3/2004/06. М., 2004. 52 с.
3. Вакуленко Е. С., Гурвич Е. Т. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042–8736–2015–3–5–27.
4. Хоткина З. А. Актуальные вызовы рынка труда и их гендерные последствия для занятости // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 2. С. 136–148. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.12.
5. Соболева И. В. Серая зона российской рынка труда: масштабы и подходы к сокращению // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 5. С. 36–46.
6. Маслова И. В. Институты российского рынка труда в механизме регулирования процессов занятости // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5. С. 39–66.
7. Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж. А. Зайончковской, Е. В. Тюрюкановой. М., 2010. 95 с.
8. Вишневский А. Г., Зайончковская Ж. А., Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В. Демографические вызовы России. Часть третья — миграция // Демоскоп Weekly. 2017. № 753–754. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0753/tema01.php> (дата обращения: 15.07.2020).
9. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж. А. Зайончковской и Г. С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2009. 411 с.
10. Полетаев Д. В. Глобальный прогноз по миграции на кратко- и среднесрочную перспективу // Этнодиалоги. 2019. № 2 (58). С. 8–19.
11. Крышка В. И. Товарные агрегаты: постановка проблемы // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. № 2/1 (82). С. 279–281.
12. Мэнкью Н., Тейлор М. Микроэкономика. 2-е изд. СПб., 2013. 544 с.
13. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999. 352 с.
14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. П. Клюкина. М., 2017. 1056 с.
15. Калабина Е. Г. Внутренний рынок труда: теоретические и эмпирические предпосылки возникновения и идентификации // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 5. С. 152–165.
16. Крышка В. И., Доценко Д. А. Производство товаров посредством товаров и производство людей посредством людей в постсоветский период российской экономики // Вектор экономики. 2020. № 8. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/laboureconomics/Krishka_Dotsenko.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

REFERENCES

1. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. Non-standard employment and the Russian labor market // *Economic issue*. 2006. № 1. Pp. 122–143. DOI: 10.32609/0042–8736–2006–1–122–143.
2. Kapelyushnikov R. I. Non-standard forms of employment and unemployment in Russia. Preprint WP3/2004/06. M., 2004. 52 p.
3. Vakulenko E. S., Gurvich E. T. The relationship between GDP, unemployment and employment: an in-depth analysis of the Oken law for Russia // *Economic issue*. 2015. № 3. Pp. 5–27. DOI: 10.32609/0042–8736–2015–3–5–27.
4. Khotkina Z. A. Current labour market challenges and their gender implications for employment // *Population*. 2020. Vol. 23, № 2. Pp. 136–148. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.12.
5. Soboleva I. V. Grey area of the Russian labor market: scale and approaches to reduction // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017. № 5. Pp. 36–46.
6. Maslova I. V. Institutions of the Russian labor market in the mechanism of regulation of employment processes // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2013. № 5. Pp. 39–66.
7. Migration and demographic crisis in Russia. Ed. Zh. A. Zayonchkovskoy, E. V. Tyuryukanovoy. M., 2010. 95 p.
8. Vishnevskiy A. G., Zayonchkovskaya Zh. A., Denisenko M. B., Mkrtychyan N. V. Demographic challenges in Russia. Part three — the migration // 2017. № 753–754. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0753/tema01.php> (date of access: 15.07.2020).
9. Post-Soviet transformations: reflected in migrations. Ed. Zh. A. Zayonchkovskoy and G. S. Vitkovskoy / Migration Research Center, Institute of Economic Forecasting SB RAS. M., 2009. 411 p.
10. Poletaev D. V. Global migration Outlook for the short and medium term. // *Ethnodialogue*. 2019. № 2 (58). Pp. 8–19.
11. Kryshka V. I. Commodity aggregates: problem statement // *Izvestiya of Altai State University. Series: Economics*. 2014. № 2/1 (82). Pp. 279–281.
12. Menkiw N., Teylor M. *Microeconomics*. 2nd edition. Saint Petersburg, 2013. 544 p. (in Russian)
13. Keyns Dzh. *General theory of employment, interest, and money*. M., 1999. 352 p.
14. Smit A. *Research on the nature and causes of the wealth of Nations*. M., 2017. 1056 p.
15. Kalabina E. G. Internal labor market: theoretical and empirical prerequisites for emergence and identification. // *Bulletin of USTU-UPI. Series: Economics and management*. 2009. № 5. Pp. 152–165.
16. Kryshka V. I., Dotsenko D. A. Production of goods by means of goods and production of people by means of people in the post-Soviet period of the Russian economy // *Economy vector*. 2020. № 8. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/laboureconomics/Krishka_Dotsenko.pdf (date of access: 10.09.2020).

Поступила в редакцию: 18.10.2020.

Принята к печати: 03.11.2020.